

Они никогда не задумываются о том, какую боль могут причинить окружающим. Вероятно, никогда и не задумаются. Те, кто подпитывает слухи, проживут свою жизнь точно так же — совершенно не осознавая страданий, которые они причиняют.

— Если из-за того, что ты со мной общаешься, про тебя тоже поползут слухи, что тогда?

Услышав это, Сиху слегка нахмурился.

— Почему ты так думаешь, Хёк-а?

Потому что на это были причины.

Джехёк внезапно вспомнил одну из причин, почему он так боялся слухов. То, что он намеренно пытался забыть.

— Помнишь, в старшей школе?

Сиху никогда не спрашивал о слухах, окружавших Джехёка тогда, делая вид, что не знает. Но все годы старшей школы люди шептались о том, что Юн Сиху — сумасшедший, если общается с Джи Джехёком.

Единственной причиной, почему это не вызывало проблем, было то, что девушки всегда были на стороне Сиху, а среди парней большинство либо хотели что-то от него, либо просто слишком уважали, чтобы связываться с ним. Одно это показывало, насколько влиятельным был Сиху.

И благодаря этому влиянию Джехёку удалось закончить старшую школу без особых проблем.

Конечно, даже без Сиху он бы это вытерпел — так же, как он вытерпел в средней школе. Он был высоким, спортивным, и никто особо не хотел связываться с таким.

— Те, кто ввязываются в эту чушь, просто идиоты. Нет причин связываться с глупыми людьми. К тому же мы уже взрослые. Университет — это просто очередной забор, который мы можем перешагнуть, когда захотим. Он не определяет нас.

Это было сказано по-взрослому. И он был прав.

Но всё же... что-то в этом было не так для Джехёка.

— Но я не хочу, чтобы ты страдал из-за меня.

Услышав это, лицо Сиху смягчилось. Его губы чуть дрогнули, и на лицо вернулось привычное

расслабленное выражение.

Таким был Сиху, которого знал Джехёк.

Сиху потянулся и небрежно провёл рукой по волосам Джехёка.

По телу разлилось медленное тепло. Его тело, которое ещё мгновение назад казалось застывшим, постепенно оттаивало. Температура поднималась, кровь начинала быстрее бежать по венам.

— Я больше не злюсь. Пошли. — Сиху протянул руку. В ожидании.

— Давай. — Джехёк без колебаний взял её.

Каким-то образом всего за неделю это ощущение стало ему знакомым — твёрдое, но нежное прикосновение руки Сиху.

Сжимая её крепко, он вдруг поймал себя на мысли.

Хотелось бы, чтобы эта практика никогда не заканчивалась.

Юн Сиху сел за руль. Большинство парковок уже было закрыто, поэтому он припарковался у офисного здания, и теперь они шли рука об руку по Каннам-дэро уже несколько минут. Прохожие бросали на них взгляды, но тут же отводили глаза.

Джи Джехёк был убеждён, что все эти взгляды направлены на Сиху. Эта мысль заставляла его снова и снова сомневаться, стоит ли отпускать руку Сиху. Но каждый раз, когда его пальцы начинали беспокойно двигаться, словно чувствуя его колебания, Сиху сжимал хватку крепче.

— ...Как ты меня нашёл?

Чувствуя смущение без причины, Джехёк спросил слегка хрипловатым голосом. Сиху тихо усмехнулся.

— Я позвонил Хан Баде и узнал, где встреча. Но когда я приехал, тебя там не было. Поэтому я пошёл искать автобусную остановку, откуда можно уехать в кампус. Ты не любишь людные места вроде метро, поэтому я подумал, что ты поедешь на автобусе.

Поскольку он никогда не стал бы брать такси, догадка Сиху оказалась точной.

— Это впечатляет.

— Да, я тоже так думаю.

Сиху легко согласился.

Пока они разговаривали, они дошли до парковки. Они спустились на лифте, и Джахёк последовал за Сиху. Сиху остановился у сверкающей белой иномарки. Джахёк мало что понимал в импортных машинах, но даже он мог сказать, что она безумно дорогая.

Когда Сиху открыл перед ним пассажирскую дверь, Джахёк неловко отступил на шаг. Ему казалось, что такое обращение слишком хорошо для него, так же как и сидеть в этой машине.

— Можешь не открывать мне дверь. У меня есть руки, знаешь ли.

Он пошутил, чтобы снять неловкость. Но Сиху ответил серьёзно:

— Ты пьян.

— Я уже протрезвел.

Сиху прищурился, словно находя это забавным.

— Ты покачивался, когда мы шли только что.

— Я? Да нет.

Он бы заметил, если бы так и было. В отличие от прошлого раза, зрение не плыло и ничего подобного.

— Будем считать, что так и было.

Сиху указал взглядом, чтобы он садился. Джахёк решил, что спорить бесполезно, и аккуратно забрался на пассажирское сиденье.

Как только он оказался внутри, он почувствовал знакомый, свежий запах Сиху. Салон машины был просторным и безупречно чистым. Никаких украшений — всё было очень по-сихински.

— Когда ты научился водить?

Спросил Джехёк, когда Сиху сел за руль. Он был уверен, что они были вместе всю старшую школу, так что если бы Сиху получил права тогда, он бы об этом знал.

— Я научился в Англии. А как только мне исполнилось достаточно лет для получения прав в Корее, я их получил.

Круто.

Сиху, видимо, услышал его бормотание, потому что добавил:

— Ты бы тоже хорошо водил, если бы научился. Если хочешь, я могу тебя научить.

— Нет. Вряд ли мне когда-нибудь понадобится машина. Спасибо за предложение.

Пока Джехёк отвечал нормально, Сиху молча наблюдал за ним. Затем он внезапно повернулся всем корпусом к Джехёку и слегка наклонился.

Так же, как и раньше, он потянулся, взял ремень безопасности рядом с Джехёком и пристегнул его.

Щелчок.

Услышав этот звук, Джехёк осознал, насколько близко они находятся.

Так же, как в прошлый раз, когда они поцеловались.

Их глаза встретились.

Джехёк задержал дыхание, ожидая, пока Сиху отстранится. Но даже пристегнув ремень, Сиху продолжал смотреть на него сверху, слегка склонив голову.

— Хёк-а.

— ...А?

Напряжение сковало его тело. Казалось, невидимая рука сжала его сердце, полностью овладев им. По груди разлился острый холод.

— Так что же ты делал на встрече?

Сиху был опасно близко.

Джехёк обнаружил, что смотрит на это слишком знакомое лицо, которое в последнее время он видел всё чаще и чаще вблизи. Его собственные глаза были естественно раскосыми, но, в отличие от него, черты Сиху не были острыми. Может быть, из-за его нелепо длинных ресниц, но...

Странно ли сказать, что он выглядел как-то... соблазнительно?

Обычно Джехёк очнулся бы от шока и отстранился, но, как заметил Сиху, его слегка опьянённый разум не выстраивал никакой защиты.

Всё ещё в оцепенении, он рассеянно приоткрыл губы.

— ...Пил.

— Это я знаю. Поэтому ты такой пьяный.

Свободная рука Сиху потянулась и легонько коснулась кончиками пальцев щеки Джехёка.

— Я спрашиваю, что ещё ты делал, пока пил на этой встрече?

— Хм... смотрел в телефон, ждал твоего сообщения...

Глаза Сиху изогнулись при этом ответе. То, как его ресницы закручивались на концах, было головокружительно красиво.

— Правда?

— Ага. Всё проверял, когда ты ответишь.

— Мне нравится, когда ты так говоришь в пьяном виде, Хёк.

...Правда?

— Так что, если хочешь напиться, делай это на моих глазах. Хотя лучший вариант — вообще не пить.

— Понял.

— И всё?

— Нет.

Джехёк внезапно вспомнил ещё кое-что. Был случай, когда он испортил атмосферу.

На вечеринке одним из штрафов в игре был поцелуй. Но ещё до того, как он приблизился к Чон Йону, выбранному партнёру, он полностью отказался, сказав, что просто не может этого сделать. Вместо этого он выпил напиток, чтобы откупиться от штрафа. Вот почему он выпил так много.

— В игре на выпивку был штраф — поцелуй...

— ...Поцелуй?

Как только это слово слетело с губ Джехёка, весёлые глаза Сиху сузились. Его лицо мгновенно похолодело, когда он спросил:

— С кем?

Поскольку он всё ещё был слегка заторможен от алкоголя, Джехёк сразу не заметил перемены в настроении Сиху. Он просто честно ответил на вопрос:

— С Чон Йоном. Первокурсник с твоего факультета.

— А. Чон Йон.

Сиху улыбнулся, но только уголками губ.

— Так... это твой тип?

— ...Что?

— Ты говорил, что расстался с девушкой, потому что даже не мог взять её за руку. Так мы были...

Сиху наклонился, останавливая свои губы в миллиметре от губ Джехёка.

— ...Практикуемся?

То, как Сиху произнёс слово «практикуемся», делало его губы ещё более красными в сравнении с губами Джехёка. Даже в тусклом свете парковки они оставались яркими, почти призывными.

Эта мысль — та, что преследовала Джехёка всю неделю, — внезапно всплыла вновь. Воспоминание о чём-то мягком, сладком и настолько захватывающем, что оно всё возвращалось к нему.

...Он хотел поцеловать его снова.

Желание, как искра, вспыхнуло внутри Джехёка.

Его всё ещё затуманенный разум лихорадочно искал способ вновь испытать это ощущение. Он не мог просто так сделать это — Сиху сказал, что первый поцелуй должен быть с тем, с кем встречаешься.

Но...

Если единственной причиной, по которой Сиху избегал поцелуев раньше, было то, что это должен быть первый поцелуй, то теперь, когда это уже не первый... разве практика не допустима?

— ...Разве это не хорошо?

Джехёк сказал нечто, о чём обязательно пожалел бы, если бы был трезв.

— Если это не первый поцелуй... то мы можем практиковаться, правда?

Даже когда он говорил, сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот разорвётся. Скажет ли Сиху «нет»? Нет, была ли вообще причина делать что-то подобное? Доходить до неловкой лжи?

Но он не хотел отступить сейчас.

Расстояние между ними за последние несколько дней сводило его с ума, а сегодняшние события оставили их обоих эмоционально истощёнными. Джехёк никогда не был склонен к физической близости, но что-то внутри него подсказывало, что это был способ — способ создать какую-то связь.

Выражение лица Сиху постепенно исчезло.

Словно он снял маску, обнажив своё истинное лицо. Его неизменная беспечная улыбка пропала.

— ...Наш Хёк-и.

А затем появилась новая улыбка.

Та, которую Джахёк никогда раньше не видел.

— Ты учишься соблазнять, да?

Рука, которая легко касалась его щеки, изменила хватку. Большие пальцы скользнули, обхватывая его челюсть и ухо. Затем Сиху подался вперёд, прижимаясь ближе, всем телом наклоняясь к Джахёку.

Джахёк, который собирался что-то сказать — который, как всегда, планировал прилежно ответить, — даже не успел закончить, как его захватил темп Сиху.

Их губы встретились.

В этом они были похожи на прошлый раз.

Но всё, что последовало дальше, было иным.

Ощущение, которое он даже не мог себе представить, внезапно захлестнуло его.

Мягкие губы тёрлись о его, а затем —

Язык.

Язык легко скользнул по его губам.

Джахёк судорожно втянул воздух. Ххк!

По телу пробежала дрожь, по коже побежали мурашки.

Губы горели, покалывая, будто их опалило огнём.

И на этом не остановилось.

Даже когда этого одного было уже слишком, губы Сиху затем слегка прикусили его губу.

Какого чёрта —

Мозг, казалось, взрывался от переизбытка ощущений. Низ живота сжался от странного жара. Позвоночник покалывало, горло дрожало.

Но это было только начало.

Произошло нечто, что Джек никогда в жизни не считал возможным.

Язык —

Язык Сиху проник в его рот.

Всё тело Джека сковало, он полностью оцепенел.

<http://bllate.org/book/13227/1742482>